VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

№205

Рождение шедевра

Лучшие силы Оружейной палаты

Окрестности

Дворянское гнездо

Судьбы

Основатель Симбирска

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве

Москва

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«А с Колымы реки итти морем...» **3**

Рождение шедевра

Тщанием Богдана Хитрово **4**

Через века

При разных владельцах **8**

Святыни

«А в церкви Божия милосердия...» **12**

Облик

Вопрос о колокольне **14**

Окрестности

Тайны старинной усадьбы **20**

Судьбы

Государственный муж **26**

Современная жизнь

«Главное, что нас объединяет...» **30**

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 205, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», "Де Агостини",
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО "Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб. (29 900 бел. руб.), 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 54 700 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 06.09.2016

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Самохвалов Артем / Фотобанк Лори, (низ) © РИА Новости; 4: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Fine Art / DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 6: (лев.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (прав.) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 7/8: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Fine Art / DailyPicture, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 10: (верх) © Fine Art / DailyPicture, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 11: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 13: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Наталья Волкова / Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 19: © С. А. Рубис; 20: (верх) © Fro/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 21: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © Fine Art / DailyPicture; 22: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 22/23: (на развороте) © Grafika.ru / Fotodom.ru; 23: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 24: (верх и низ, прав.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ, лев.) © Роман Денисов / ТАСС; 24/25: (на развороте) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 25: © Николай Коржов / Фотобанк Лори; 26: (верх) © Staryh Luiba / Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art / DailyPicture; 27: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 28: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Владимир Вдовин / РИА Новости; 28/29: (на развороте) © Fine Art / DailyPicture; 29: © Дмитрий Неумоин / Фотобанк Лори; 30: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, лев.), © Валерия Попова / Фотобанк Лори, (низ, прав.) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«А с Колымы реки итти морем...»

В те дни, когда Покровский храм в Братцеве начинал свой исторический путь (как мы увидим из следующих разделов, он не будет легким), последние дни доживал великий — без преувеличения — землепроходец Семен Дежнев. Уроженец Великого Устюга, где сейчас возле Успенского собора высится памятник ему, он почти всю жизнь провел за Уралом.

Службу свою Дежнев начал, по-видимому, в Тобольске (по сибирским меркам — почти «Европа»). Затем последовали Енисейск и Якутск. Сбор ясака, постоянные отражения нападений местных племен, зимовки, строительство острогов. Так проходила жизнь Дежнева, и в этом не было ничего необыкновенного. Так жили бок о бок с ним десятки и сотни русских сибиряков в первом поколении. Неизвестно даже, насколько манили устюжанина дальние страны. Искал ли он «великих географических открытий» или просто нес службу?

Как бы ни было, именно Дежневу принадлежит честь открытия пролива, разделяющего Азию и Северную Америку. На легких кочах казаки совершили в 1648 году плаванье от устья реки Колымы в Берингово море и, обогнув Чукотский полуостров (где, к слову, именно Дежнев и основал первое русское поселение — Анадырский острог), открыли Берингов пролив — многими десятилетиями ранее самого Витуса Беринга. Об этом путешествии Дежнев докладывал в своей «отписке»: «А с Колымы реки итти морем на Анандыр реку есть нос, вышел в море далеко; а не тот нос, которой от Чухочы реки лежит, до того носу Михайло Стадухин не доходил. А против того носу есть два острова, а на тех островах живут чухчы... А лежит тот нос промеж сивер на полуношник, а с рускою сторону носа признака: вышла речка, становье тут у чухочь делано, что башни из кости китовой. И нос поворотит кругом к Анандыре реке подлегло, а доброго побегу от носа до Анандыри реки трои сутки, а боле нет. А идти от берегу до реки недале, потому что река Анандыр пала в губу».

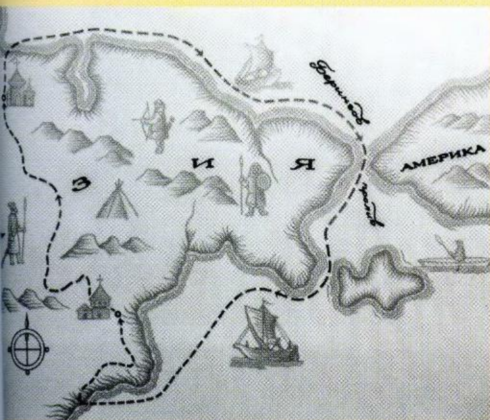

Схема маршрута Дежнева из устья реки Колымы в устье реки Анадырь через пролив, разделяющий Азию и Северную Америку.

По странному стечению обстоятельств, Дежнев умер не от ран, нанесенных воинственным якутом или тунгусом. Не погиб в кораблекрушении, не замерз лютой сибирской зимой. Он слег и больше не встал в Москве, куда привез государеву казну.

Памятник Семену Дежневу (ок. 1605—1673) на его родине в Великом Устюге.

События эпохи

1663 Основана Пенза.

1664 Эпидемия бубонной чумы в Лондоне. Ян II Казимир безуспешно осаждает Глухов.

1666 Патриарх Никон извержен из сана и сослан в Ферапонтов монастырь.

1667 Расстриженный протопоп Аввакум сослан в Пустозерск. Родился Джонатан Свифт.

1670 Крестьянские волнения в Лангедоке. Правительственные войска наносят поражение отрядам Степана Разина под Симбирском.

1671 Арест боярыни Морозовой. Постройка храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль).

1672 В Братцеве освящен храм Покрова Пресвятой Богородицы, возведенный тщанием Б. М. Хитрово.

Конец 1672 — начало 1673 В Москве умирает казачий атаман Семен Дежнев.

Тщанием Богдана Хитрово

Храм Покрова Пресвятой Богородицы появился в Братцеве усердием боярина Богдана Матвеевича Хитрово, долгие годы руководившего Оружейным приказом.

Теперешняя северо-западная окраина Москвы, где вольготно расположились районы Северное Тушино и Южное Тушино, была, по свидетельству археологов, плотно заселена уже в древнейшие времена: здесь обнаружены следы угро-финских городищ и славянских могильников. Нас, впрочем, интересует гораздо более поздний этап в истории этой местности — а именно тот, когда здесь, на речке Братовке, возникло село Братцево.

Впервые это название появилось в духовной грамоте Даниила Григорьевича Квашнина-Фомина. Он в 1565 году завещал Братцево своей жене Анне, с тем чтобы она владела им до своей смерти. По кончине Анны Фоминой село, согласно воле Даниила Григорьевича, должно было отойти Троице-Сергиеву монастырю. Благочестивая вдова, однако, простилась с Братцевым раньше. В 1569 году она приняла постриг, и село утвердилось за обителью преподобного Сергия.

В 1572 году Братцево выкупил у монастыря Дмитрий Иванович Годунов — дядя Бориса Годунова. Зная благоустроительную активность нового владельца, можно было бы ожидать появления в это время в Братцеве каменного храма. Но Годунов продолжал благотворить родовому монастырю (Ипатьевскому), выстроил каменный храм в Красном под Костромой, а до подмосковного имения руки у него так и не дошли. При Лжедмитрии I его казнили, село отписали в дворцовое ведомство, и к концу Смуты оно так запустело, что и называлось-то уже не селом, а пустошью. Под этим жалким названием его получил дьяк Александр Иванов в 1618 году, а в 1623 году — астраханский воевода Алексей Зубов. Пустошью же Алексей Зубов завещал Братцево своему брату Матвею в 1637 году.

▲ *Храм Покрова Пресвятой Богородицы, выстроенный Богданом Матвеевичем Хитрово в Братцеве.*

«Каждый талант находил себе полную свободу...»

При Матвее Зубове пустошь населилась, и в 1649 году, отдавая Братцево в приданое за своей дочерью Анной, он уже называл его деревней. В 1657 году Анна Супонева (в девичестве Зубова) продала приданую деревню Богдану Матвеевичу Хитрово (1615—1680).

Хитрово к описываемому моменту был уже сложившимся государственным мужем. Он отличился как воин и дипломат, его ценил царь Алексей Михайлович (известно, например, — правда, это свидетельство относится к более позднему времени, — что, сопровождая царя на богомолье, Хитрово сидел в одной с ним «колымаге»). Имел к середине 1650-х годов Богдан Матвеевич и опыт ру-

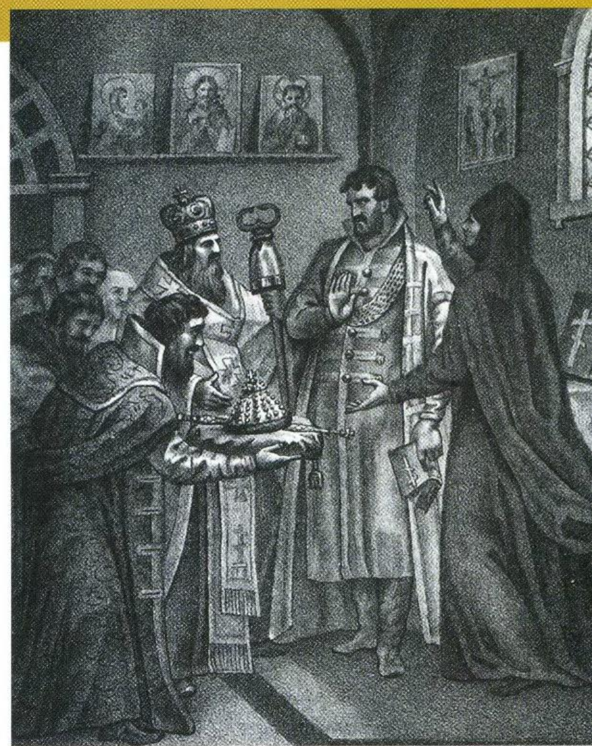
ководства приказами — Челобитным и Земским.

Во второй половине 1650-х годов Хитрово возглавил Оружейный приказ. Под своим началом он собрал лучших мастеров своего времени — собственно оружейников, иконописцев, строителей, кузнецов, ювелиров. Разыскивая их повсюду, Богдан Матвеевич «не стеснялся ни происхождением, ни вероисповеданием, конечно, христианских оттенков, лишь бы человек был талантлив. И вот мы видим при нем и православных, и латынян, и протестантов, поляков, немцев, татар, армян, греков, евреев, шведов и т. п. Это должно было дать иконописной мастерской Оружейного приказа совершенно своеобразный характер, создать из нее своего рода академию художеств, где, хотя и в ограниченной области, каждый талант находил себе полную свободу работать в указанных направлениях» (В. К. Трутовский. Боярин и оружейничий Богдан Матвеевич Хитрово и Московская Оружейная палата. 1909).

Впрочем, об организаторских способностях Хитрово мы еще успеем поговорить в посвященном ему разделе «Судьбы», а сейчас нам важно, что к моменту постройки в начале 1670-х годов церкви Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве под непосредственным руководством ктитора храма трудилась вся «своего рода академия художеств» — в том числе иконописцы Симон Ушаков, Иван Салтанов, Иван Филатьев, Никита Павловец, Георгий Зиновьев и другие. Естественно, они не могли остаться в стороне от «братцевского проекта».

«Построи сию церковь в вотчине своей...»

Покровский храм в Братцеве освятили в 1672 году, о чем свидетельствует надпись на каменной плите, вмонтированной в стену паперти:

▲ *Избрание на царство Бориса Годунова. Гравюра Б. А. Чорикова. После вступления Бориса Годунова на престол его родня — в том числе Дмитрий Иванович — вошла в силу. Впрочем, и при немощном царе Феодоре Иоанновиче Годуновы не были обделены ни деньгами, ни землями, ни чинами.*

▼ *Таким мог бы быть братцевский храм, будь его строителем Дмитрий Годунов. На фото: Богоявленская церковь в селе Красном, что на Волге, — его вотчине.*

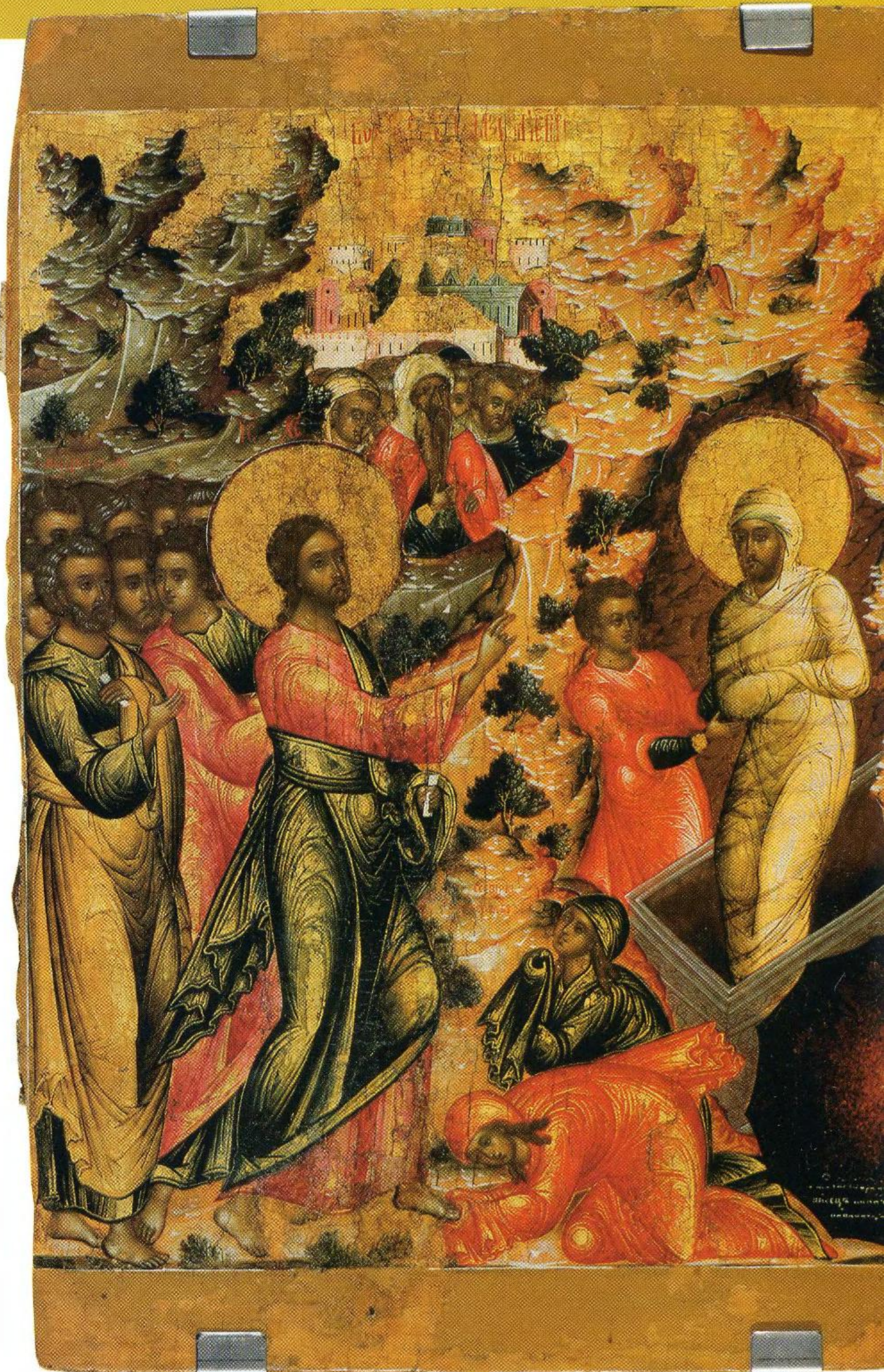

«Лета 7180 (1672) августа в 30 день при державе Великого Государя и Великого князя Алексея Михаиловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца построи сию церковь в вотчине своей в селе Братцове боярин и оружейничей Богдан Матвеевич — тезоименитое имя Иов — Хитрово и жена его боярыня Мария Ивановна».

Вотчинный храм получил типичные для своего времени и сообразные художественному вкусу и возможностям Богдана Хитрово черты. Центральной частью храма явился небольших размеров бесстолпный четверик, увенчанный ярусом кокошников и полудекоративным (световым был только центральный барабан) пятиглавием. На восток

▲ *Доска, повествующая о строительстве в Братцеве Покровской церкви «боярином и оружейничим» Богданом Хитрово.*

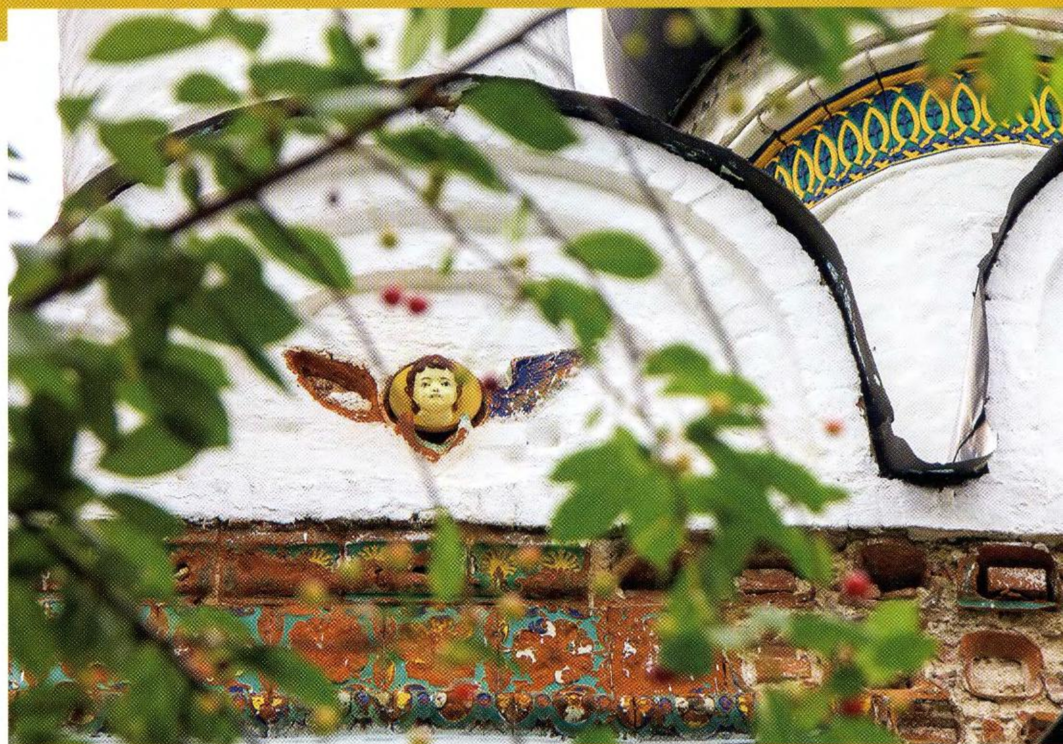
▶ *Икона «Воскрешение Лазаря» работы жалованного иконописца Оружейной палаты Никиты Павловца из праздничного ряда иконостаса Покровского храма. Сейчас образ находится в Государственной Третьяковской галерее.*

четверик продолжили три алтарные апсиды, на запад — трапезная часть и колокольня. С севера приютился маленький придел во имя Алексия, человека Божия (небесного покровителя царя Алексея Михайловича).

Главным украшением Покровского храма, в целом весьма сдержанно и скромно оформленного, явился — несомненно, по замыслу Хитрово — изразцовый фриз, опоясавший четверик под ярусом кокошников. Он дополнен рельефными изображениями херувимов, помещенными в кокошниках, — по одному в каждом полукружии. Именно эти элементы сообщали усадебной церкви нарядность.

Изразцовых дел мастера появились в Московском государстве в связи с обширными строительными работами, предпринятыми Патриархом Никоном. Именно он «выписал» из белорусских земель ценинников, владевших искусством изготовления многоцветных «кафлей». После отрешения Никона от Патриаршества работавших в Новом Иерусалиме и на Валдае мастеров разослали «по государевым делам». Одним из новых «портов приписки» стала для них Оружейная палата, возглавляемая Хитрово.

О том, каким было первоначальное внутреннее убранство Покровского храма, сейчас судить сложно. Можно сказать лишь, что изысканностью оно отвечало его внешнему облику. В Государственной Третья-

▲ *Главное украшение Покровского храма — его изразцовый карниз.*

ковской галерее сохранились иконы праздничного ряда из братцевской церкви, писанные мастерами Оружейной палаты. Несомненно, что и не дошедшие до наших дней образа отличались высоким художественным исполнением. Им, судя по описям, соответствовало и декоративное оформление интерьера.

После смерти основателя

Как следует из Переписных книг Московского уезда Горетова стана, при жизни Богдана Матвеевича Хитрово число богомольцев Покровского храма было невелико. «В селе Братцове, — читаем под 1678 годом, — церковь каменная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы да в приделе св. праведного Алексия человека Божия, а в церкве святыя иконы и всякая церковная утварь и колокола строенье Богдана Матвеивича Хитрово; у церкви во дворе поп Тарасий Филиппов, во дворе поп Никифор Герасимов, да церковники крепостные люди во дворе дьячек Ларка Нестеров, во дворе два пономаря Фомка Фомин и Федка Семенов; да в селе двор боярский и около двора задворных деловых крепостных людей русских и иноземцев 37 человек; при мельницах 13 человек и 3 человека мельников русских и иноземцев».

Как видим, едва ли набирается полсотни прихожан (еще неизвестно, сколько из перечисленных «деловых людей» прихожанами не являлись, будучи «иноземцами»), а причт, между тем, многосоставный: два священника и трое «церковников». Подобная ситуация была бы немыслима для обычного приходского храма, но в данном случае содержание церкви и ее служителей лежало на плечах вотчинника, которого, несомненно, эти расходы не тяготили. Кроме того, «попы с причетники» Покровской церкви получили от Хитрово «на прокормление вечно и неотъемлемо» пахотную землю и покосы.

По смерти Богдана Хитрово в 1680 году Братцевым владела его жена Марья Ивановна, и в эту пору село также было немноголюдно: «Двор боярской, а в нем 5 человек кабальных дворовых людей, двор прикащиков, двор конюшенной, двор скотной, а в нем 4 человека, 4 двора кабальных дворовых людей 6 человек, 10 дворов конюхов, в них 11 человек, 10 дворов деловых, в них 16 человек; всего 24 двора, в них 49 человек».

Спустя десять лет после смерти мужа умерла и Марья Ивановна Хитрово, а так как брак их был бездетен (единственная дочь Ирина умерла в младенчестве), Братцево отошло к дворцовому ведомству.

Одигитрия Смоленская

С момента постройки Покровского храма его главной святыней был Смоленский образ Пресвятой Богородицы. Икону эту очень чтил Богдан Матвеевич, принимавший деятельное участие в осаде Смоленска в 1654 году.

Тщанием Хитрово икону богато украсили: «Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия в окладе, венцы и гривны серебрены золочены, а на венцах и на гривнах каменья изумруды и яхонты, убрус и ожерелье и рясы низаны большим жемчугом, да у тогож образа приклад серги лапки с зерны бурмицкими (жемчугом. — *Прим. ред.*), другие серги двойчатки с лалы (так называли прежде большинство красных камней, таких, как гранат или рубин. — *Прим. ред.*) и с яхонты и с зерны бурмицкими, третие серги одиночки зерны большие бурмицкие с искры и с камошки с запоны».

Смоленская икона Божией Матери в придельном иконостасе Покровской церкви.

В день Смоленской иконы Божией Матери (28 июля по старому стилю) в Братцеве служили торжественную литургию, быть на которой считали необходимым жители всех окрестных деревень. В этот же день к Покровскому храму стекалась во множестве нищая братия, ожидая — и небезосновательно — щедрого подаяния. Известно, что в некоторых случаях Смоленскую икону износили из храма для молебнов по домам. Так, например, поступили в 1854 году, когда окрестности Москвы оказались во власти холеры.

В 1923 году ризу Смоленской Одигитрии изъяли, вместе с другими серебряными вещами, в Металлофонд, но еще до этого, в 1909 году, наиболее драгоценные ее части — убрус и цаты — передали в Императорский исторический музей.

При разных владельцах

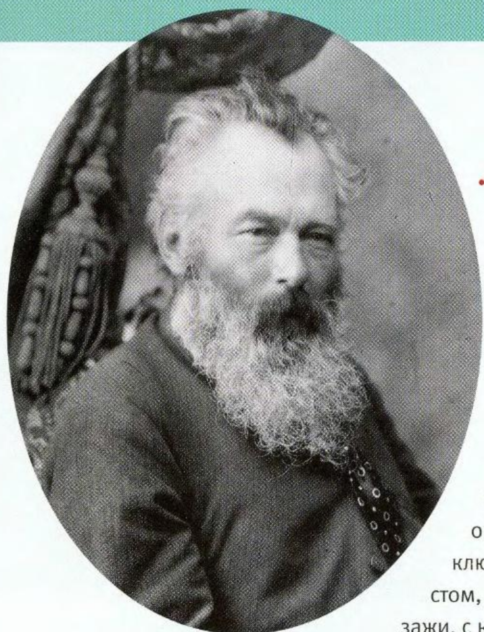
Село Братцево — а вместе с ним и Покровская церковь — не раз и не два переходило из рук в руки, от одного семейства к другому. Менялись эпохи и архитектурные моды. И к началу XX века Покровский храм подошел, утружденный этими сменами. Хитрово, конечно, узнал бы в нем свое детище, но далеко не с первого взгляда.

Северный придел Покровского храма многократно перестраивался и несколько раз менял посвящение.

Мы оставили Братцево и Покровский храм в тот момент, когда село перешло в разряд дворцовых. В этом статусе оно оставалось недолго, будучи пожаловано в 1695 году ближнему кравчему Кириллу Алексеевичу Нарышкину, в будущем — первому коменданту Санкт-Петербурга (1710—1716) и губернатору Москвы (1716—1719). Семейство Нарышкиных владело селом до 1780 года. Известий о том, как бытовала Покровская церковь в этот период, нет (до нас дошли лишь имена некоторых священно- и церковнослужителей). Однако, возможно, именно при Нарышкиных изменился ее облик: стены четверика подросли, вобрав в себя кокошники, и она получила обычную для того времени четырехскатную кровлю.

В 1780 году село перешло к графу А.С. Строганову (в 1800—1811 годах — президенту Императорской академии художеств). Он в Братцеве не появлялся, но ремонт в последней четверти XVIII века в храме, по-видимому, был осуществлен. Во всяком случае, в 1788 году церковь Покрова Пресвятой Богородицы упоминается в документах как «исправная» и, кроме того, вместо придела Алексия, человека Божия, показан придел «Сретения Богородицы» (т.е., надо полагать, Сретения Владимирской иконы Божией Матери). Придел, таким образом, получил новое посвящение. А переосвящение обыкновенно предварялось серьезными ремонтными работами.

Надо отметить, что судьба Алексеевского-Сретенского придела вообще была трудна и непостоянна. В 1780-е годы его переосвятили в первый раз. Затем, после осквернения храма наполеоновскими солдатами в 1812 году, придел двадцать лет оставался неосвященным. В 1833 году новый владелец села В.Н. Ладомирский повелел разобрать его и заменить новым, посвященным Иоанну Златоусту. В 1880-е

◀ *И. И. Шишкин (1832—1898) на фотографии 1870 года.*

Пейзажист в Братцеве

ПЕРВОЙ КАРТИНОЙ, которую П. М. Третьяков приобрел для своей галереи у И. И. Шишкина, стал пейзаж «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869). Картина была написана для академической выставки в Петербурге, работал над ней художник в мастерской, предоставленной ему И. Н. Крамским. Однако «началась» она в 1866 году в Братцеве под Москвой, где Шишкин провел лето на этюдах вместе со своим товарищем и бывшим соучеником по Училищу живописи, ваяния и зодчества Л. Л. Каменевым. Именно здесь был создан этюд, впоследствии легший в основу купленного Третьяковым полотна.

Ко второй половине 1860-х годов относится созревание Шишкина как самостоятельного мастера. Окончив Академию художеств в 1860 году с Большой золотой медалью, дававшей право на продолжение обучения за границей, он три года путешествовал по Европе, стажируясь в мастерских различных художников, изучая полотна, представленные в музеях европейских городов. Любопытно, что в Италии — Мекке многих живописцев прежних поколений — художник так и не побывал. Уже тогда он видел себя исключительно пейзажистом, а итальянские пейзажи, с которыми он был знаком по работам мастеров академического толка, казались ему, уроженцу Елабуги, слишком «красивыми». Да и «роскошь юга» его не занимала.

Даже в Германии, природа которой ближе к среднерусской, Шишкин томился. В ландшафте, ухоженном и упорядоченном человеком, ему было тесно, не хватало простора ржаного поля, величавой дикости векового бора.

В 1865 году молодой академик (это звание Шишкин получил за картину «Вид в окрестностях Дюссельдорфа») вернулся в Россию и, наконец, обрел то, чего ему недоставало в минувшие три года европейских штудий. Летом 1866 года он жил в Братцеве и много работал на пленэре. Исследовательница творчества Шишкина И. Н. Шувалова пишет об этом периоде так: «Поездка в село Братцево явилась для Шишкина своего рода поворотным пунктом во всем его дальнейшем творческом развитии. Обнаружившееся у него еще в пятидесятых годах влечение к просторам русских полей нашло здесь самую благодатную почву».

Работу «Полдень. В окрестностях Москвы» Шувалова оценивает как «лучшую картину раннего периода». «Достоинство этой светлой по колориту, наполненной радостно-умиротворенным настроением картины, — пишет она, — не только в мастерстве передачи пространства, в отсутствии трафаретных приемов композиции, но прежде всего в том, что созданный Шишкиным пейзаж подлинно русский по своему характеру, по широкому песенному настрою. Тут есть и настоящая сельская природа в ее естественном виде, и мягкая поэтичность. Братцевским этюдом и этой картиной Шишкин начинает свой новый путь в пейзаже как мастер самобытный, национальный».

▶ *Картину «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869) Третьяков приобрел для своей галереи за 300 рублей.*

годы, когда число прихожан Покровского храма значительно увеличилось, северный придел вновь перестроили, и он получил свой настоящий вид — с горкой кокошников и маленькой главкой. При последней перестройке его не переосвящали, и он по-прежнему остался Иоанно-Златоустовским.

▲ *Портрет А. С. Строганова (1793) кисти И. Б. Лампи. Будучи формальным владельцем Братцева, Строганов в своем селе не появлялся, и тому были причины.*

Бедный приход

Но это мы забежали далеко вперед. Вернемся в начало XIX века. Говоря о северном приделе, мы вскользь упомянули о том, что в 1812 году храм подвергся осквернению. Никаких серьезных разрушений неприятель, однако, не учинил, и в начале 1813 года главный престол уже освятили. Северный же придел оставили до времени неосвященным по бедности: тогдашний владелец села И. Н. Римский-Корсаков, второй муж жены А. С. Строганова (с этими матримониальными хитросплетениями мы еще столкнемся в разделе «Окрестности», когда будем говорить об усадьбе Братцево), задерживал плату священнику и дьячку, а приход был малолюден — в эту пору в нем насчитывалось 22 двора с 205 душами обоего пола — и содержать двухпрестольный храм не имел средств.

В. Н. Ладомирский, сын Римского-Корсакова, получив имение в 1828 году, напротив, загорелся благоустроительными планами в отношении Покровской церкви. Увы, они, как это часто бывало в то время, послужили к искажению ее исторического облика. О переустройствах, предпринятых Ладомирским, мы можем судить по сохранившимся чертежам. Так, согласно им, восточный (!) фасад храма приобрел совершенно неуместный рустованный портик. К счастью, самые ценные элементы внешнего убранства храма — изразцы — остались на своих местах.

Впрочем, к 1887 году, когда храм принадлежал уже Н. С. Шербатову, получившему Братцево вследствие сложных наследственных перипетий, часть изразцов все-таки уже была повреждена, а изразцы, имевшиеся на стене паперти, утрачены безвозвратно. Об этом мы узнаем из объяснений тогдашнего настоятеля Покровского храма о. Сергия Закатова, которые он давал в связи с составлением метрики на церковь. Из ответов о. Сергия на предложенные ему составителями метрики вопросы также следует, что в это время кровля была зеленой, выкрашенной, как тогда говорилось, медянкой. Зелеными были и купола, а кресты — желтыми. О центральном иконостасе священник пояснял, что он «итальянского стиля с колоннами, сделан под мрамор из алебастра, золоченая резьба на нем помещена на белом фоне». Своды основного четверика были расписаны «клеевой краской с изображением четырех евангелистов и херувимов». Интересные сведения дает о. Сергий и о колокольне, не дошедшей до наших дней. Внизу, по его словам, она была «квадратной», на этот квадрат — или, точнее сказать, четверик — были поставлены два восьмерика, покрытые «шпилем о восьми ребер, с двумя рядами, один над другим, слуховых окошек».

«Сломку колокольни Общество разрешить не может...»

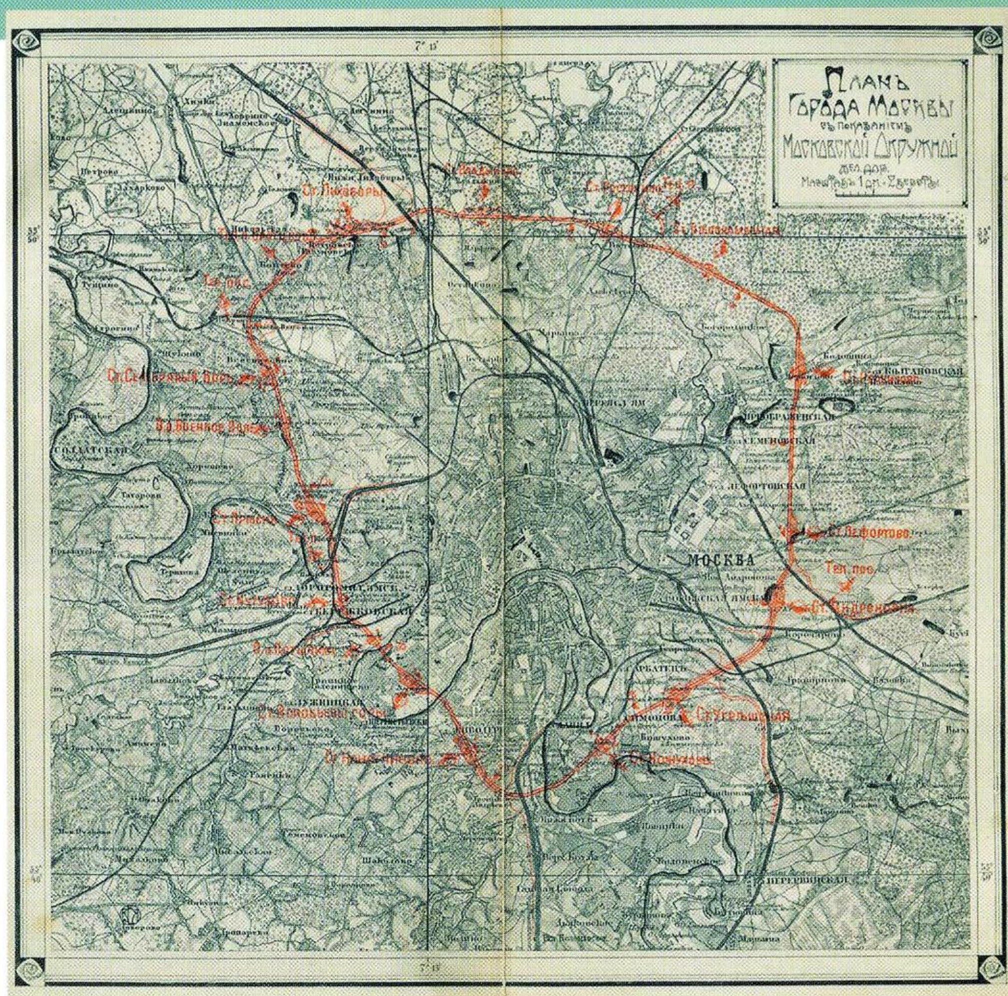
При князе Щербатове была произведена последняя перестройка северного придела, и по вместимости он стал едва ли не таков же, как главный объем храма. Замыслы князя шли еще дальше. В начале XX столетия он обратился в Археологическое общество (перестройки старин-

▼ *Могилы за алтарем Покровского храма в Братцеве.*

▲ *Здание Императорского исторического музея в Москве. Его директором был в предреволюционные годы владелец Братцева Н. С. Щербатов. Именно поэтому ценнейшие элементы ризы Смоленской иконы Божией Матери из Покровского храма оказались здесь.*

▲ *Московская окружная железная дорога на схеме начала XX века. Братцево обозначено слева вверху.*

ных храмов в эту, уже понимавшую ценность памятников архитектуры, эпоху, предлагалось согласовывать с ним) с просьбой разрешить слом колокольни, вследствие поновлений храма в 1830-е годы потерявшей устойчивость, а на ее месте возвести новую, точь-в-точь повторяющую свою предшественницу. Кроме того, князь желал еще более расширить храм, симметризировать его пристройкой южного придела и вернуть фасадам четверика первоначальный вид.

Обращение Щербатова желаемых результатов не принесло. Затеялась, а затем и затянулась переписка между ним, причтом и старостой храма с одной стороны и Археологическим обществом — с другой. Со временем в нее включилась Духовная консистория, вставшая на сторону братцевских прихожан. Но Археологическое общество, раз за разом не находя трещин, которые угрожали бы колокольне падением (храм осматривали несколько раз), оставалось неумолимо. В 1907 году оно вынесло «приговор»: «Сломку колокольни Общество разрешить не может, так как она представляет художественный и археологический интерес и может быть ремонтируема. Пристройка придела с южной стороны для расширения храма может быть допущена, но с тем, чтобы ею не застраивались колокольня и западная часть храма». Щербатова этот ответ не удовлетворил, и храм остался без переделок.

Спустя шесть лет настоятель Покровской церкви вновь потревожил Археологическую комиссию прошением о производстве ремонтных работ. Предполагалось заменить систему отопления, сделав весь храм теплым, перестелить полы, оштукатурить стены, промыть и реставрировать живопись. По-видимому, приступить к ремонту помешала Первая мировая война.

Долгий XX век

1917 год Покровский храм встретил, таким образом, не в лучшем состоянии. Печи и пол настоятельно требовали починки, а заведующий Ново-Иерусалимским музеем Натан Шнеерсон, посетивший Братцево в 1921 году, отмечал, что крыша храма протекает, из-за чего внутри очень сыро.

О ремонте в послереволюционных условиях думать не приходилось. Из церкви несколько раз изымали ценности. Часть предметов, представлявших исторический интерес (например, вклады Хитрово), поступила в Ново-Иерусалимский музей.

Действующим храм Покрова оставался, по свидетельству местных жителей, до 1934 года, после чего был закрыт «по многочисленным просьбам трудящихся» фабрики «Прогресс». Храм лишился колокольни (она не восстановлена до сих пор), глав, портиков. В здании находились поочередно цех по изготовлению красителей, склад, ремонтная мастерская. К 1990 году, когда церковь вернули верующим, она напоминала скорее двухэтажный сарай (межэтажные перекрытия нагородили здесь, по-видимому, еще красильщики), чем дом молитвы.

«А в церкви Божия милосердия...»

Выстроив в Братцеве храм, Богдан Хитрово снабдил его прекрасными иконами и утварью. Нет никакого сомнения, что и иконы, и утварь происходили большей частью из мастерских Оружейной палаты, где Хитрово собрал, говоря современным языком, блестящий творческий коллектив. Одно лишь перечисление святых образов, Евангелий, крестов, Евхаристических наборов занимает в старинных описях несколько страниц.

О Смоленской иконе Божией Матери, пребывавшей по левую сторону от царских врат в иконостасе Покровского придела, мы уже говорили. По правую же сторону находился образ «Спас Нерукотворный».

Не следует ли предположить, что икону эту мог написать Симон Ушаков? Образ «Спас Нерукотворный» занимал едва ли не центральное место в его творчестве, мастер очень любил эту икону. В пользу нашего предположения говорит и то обстоятельство, что упомянутая икона Спа-

▼ *Икона «Благовещение Пресвятой Богородицы» из праздничного ряда иконостаса Покровской церкви. Писана Симоном Ушаковым.*

▲ Иконы Божией Матери «Боголюбская» (справа) и «Скоропослушница» (слева).

▲ Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» — нынешняя святыня Покровского храма.

сителя находилась в местном ряду главного иконостаса. Писать иконы местного ряда (они всегда «виднее», чем другие) обыкновенно поручали лучшим мастерам, каковым и являлся Симон Ушаков. Достоверно известно, что Ушаков работал для Покровской церкви. Из нескольких братцевских икон, дошедших до наших дней, одна — «Благовещение Пресвятой Богородицы» — принадлежит ему.

Вот еще несколько «позиций» по описи 1690 года: «А в церкви Божия милосердия святые иконы… образ Покрова Пресвятыя Богородицы; образ Московских Чудотворцев Петра, Алексея, Филиппа и Ионы; образ Иоанна Предтеча и прочих иных святых, предстоящих к Спасителеву образу; образ Иова праведного (небесного покровителя боярина Хитрово. — *Прим. ред.*) и мученика Георгия и иных святых, предстоящих Святой Троице; да над крылосами над правым — образ Пресвятыя Богородицы, а над левым — Спасителев образ Апостольская проповедь, подле той иконы Успение Пресвятые Богородицы, в окладе, а возле той иконы Патерик Печерский, да образ Девяти мученик, да позади правова крылоса образ великомученика Феодора Стратилата…»

Имелись в храме, кроме того, «Животворящий Крест, обложен серебром золоченым», «Евангелие праздничное в ковчеге, в отласе золотном… печатное, прописи с золотом», «Евангелие вседневное, накрыто отласом золотным», «Крест благословящей в окладе серебряном золочен чеканной с мощами».

Все перечисленное относится лишь к Покровскому приделу. Столь же обстоятельно описаны иконы, книги и утварь (а также великолепные — атласные и бархатные — облачения, о которых мы даже не говорим, поскольку это заняло бы слишком много места) Алексеевского придела.

Некоторые «единицы» из упомянутых в описи приводятся также в отчете о. Сергия Закатова. Так, среди древних икон церкви Покрова он называет образ святителей Петра, Алексия, Филиппа и Ионы и приводит надпись на нем: «Лета 7180 (1672 г.) июля в 20 день во дни благочестивого Государя царя и Великого князя Алексея Михайловича по обещанию боярина и оружничего Богдана Матвеевича зовомого Иов Хитрово писал сей образ иконописец Георгий Терентьев».

Современная ситуация

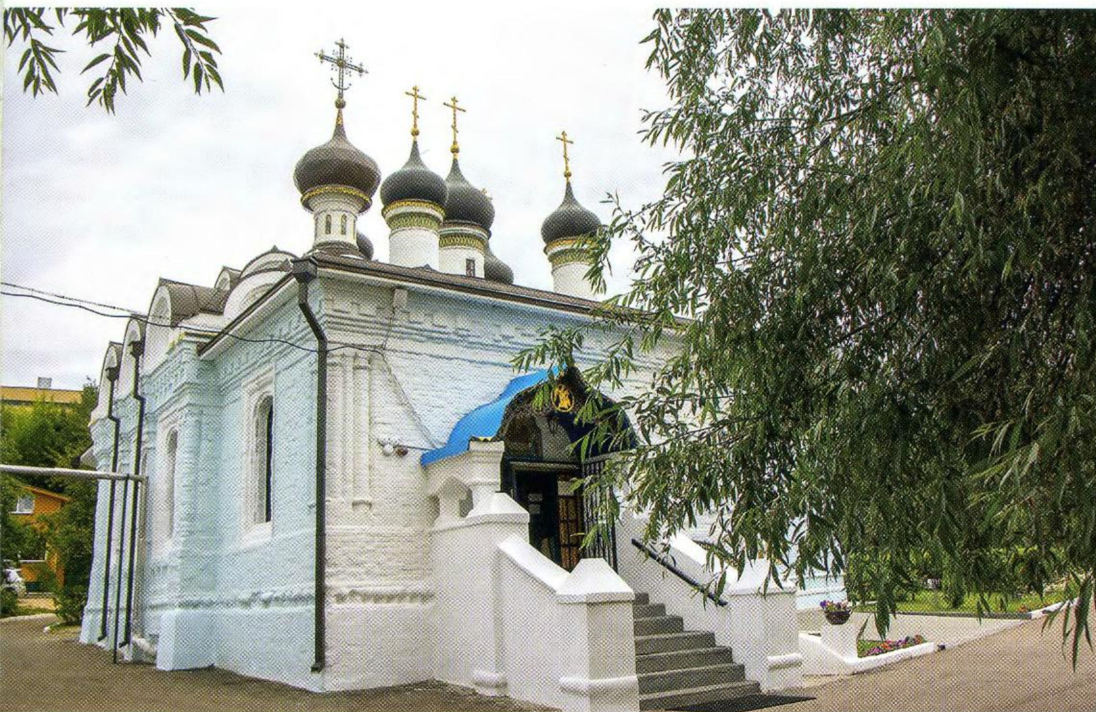
Сейчас в Покровском храме нет ни одной иконы из тех, что находились в нем до революции. Многие иконы пропали бесследно, малая часть сохранилась в фондах Государственной Третьяковской галереи. Это несколько икон праздничного ряда письма, как мы уже говорили, Симона Ушакова, Никиты Павловца, Георгия Зиновьева и других мастеров.

В 1990-е годы, когда в храме сформировалась община и начали совершаться богослужения, он постепенно стал наполняться новыми иконами. Не все из них современного письма, есть и старые. Подобный процесс происходил в большинстве храмов, подвергшихся закрытию и разграблению, а затем переданных Церкви.

Ныне среди почитаемых икон Покровского храма следует выделить прежде всего образ Божией Матери «Неупиваемая Чаша» нового письма. Он находится в Иоанно-Златоустовском приделе перед иконостасом справа. Перед этой иконой традиционно молятся об избавлении от недугов пьянства и наркомании. По субботам в четыре часа пополудни перед братцевской иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» совершается молебен с акафистом.

В Златоустовском же приделе находится икона Пресвятой Богородицы «Нечаянная Радость», а в трапезной части, отделяющей придел от основного четверика, — Ее образы «Боголюбская» (старого письма) и «Скоропослушница».

Вопрос о колокольне

Снаружи

Покровский храм в Братцеве в наши дни.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве не назовешь «неожиданным». Интересен он — помимо изразцовых деталей — как раз своей типичностью. В эпоху, когда он строился, в Московском государстве получили распространение небольшие бесстолпные храмы с двумя рядами окон. Таков и Покровский храм. Компактный, со сравнительно скромным декором из тесаного кирпича, маленьким приделом, выстроенным скорее из желания уважить царя Алексея Михайловича (придел, как мы помним, изначально имел посвящение Алексию, человеку Божию), чем из соображений практической необходимости, и шатровой колокольней.

На протяжении своего существования храм претерпевал изменения, подчас весьма существенные. В настоящее время он очищен от большинства позднейших наслоений. Окна вернули себе прежние размеры и обрамление, восстановлено покрытие кокошников, алтарная часть больше не загромождена колонным портиком. Из наследства XIX века оставлен, согласно проекту реставрации, лишь северный придел. Он, несмотря на некоторую сухость и дробность декора, присущую, как правило, любой стилизации под ту или иную эпоху, все же довольно гармонично взаимодействует с центральным объемом храма.

Дело за восстановлением колокольни. И здесь встает вопрос — должна ли она быть реставрирована в формах XIX века, или следует отойти к XVII столетию? Согласно утверждению автора книги «Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы при с. Братцеве» (1909) И. Машкова, колокольня хотя и сохранялась к началу XX века «в древнем виде», но строилась «в два приема». «Обработка второго яруса указывает, — пишет он, — что первоначально он предназначался для звона и на нем должен был бы быть сделан шатер, но затем, вероятно, было почему-либо решено сделать колокольню выше, не ломая второго яруса; столбы этого яруса усилили кирпичной облицовкой с внутренней стороны толщиною в 1,5 кирпича». В описанном Машковым виде колокольня братцевской церкви должна была напоминать колокольню своей современницы — церкви Григория Неокесарийского на Полянке. Но чертежей, где отразился бы этот строительный этап, не сохранилось, так что колокольне, по всей видимости, предстоит быть отстроенной в том виде, в каком она существовала в XIX — начале XX века.

Колокольня храма Григория Неокесарийского на Полянке.

Обзорная площадка

Портал

Дверь трапезной части обрамлена довольно простым порталом из тесаного кирпича. Здесь необходимо отметить его верхнюю часть — килевидной формой перекликающуюся с наличниками второго яруса.

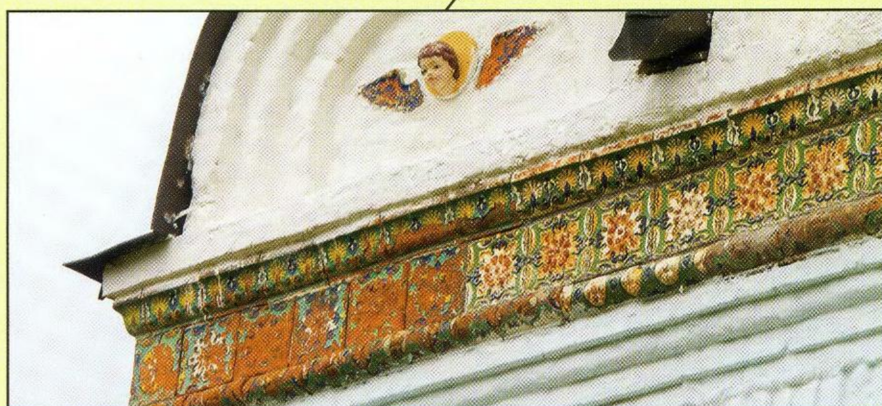

Пятиглавие

Основной четверик Покровского храма завершен ярусом крупных полукруглых кокошников с размещенными в них изображениями херувимов. Венчается храм пятиглавием, однако четыре барабана из пяти — декоративные, не имеющие окон. Барабаны имеют почти одинаковый диаметр, в основании каждого из них — ярус кокошников, вторящих кокошникам четверика.

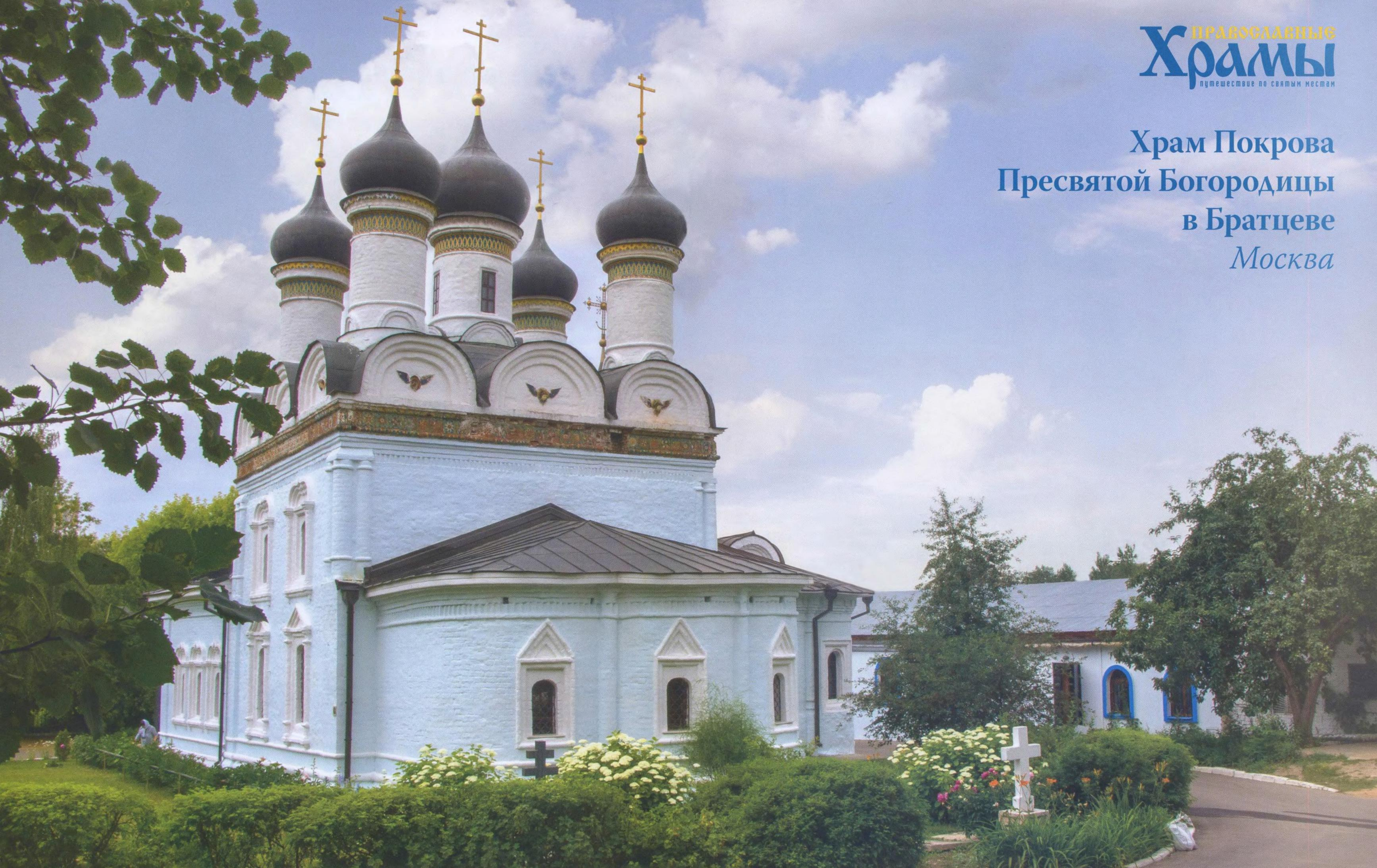

Изразцы

Изразцовый пояс находится сейчас в удручающем состоянии. Некогда он, составленный из разноцветных плиток с растительным орнаментом, в котором преобладают синий, зеленый и желтый цвета, должен был быть изумительно наряден. Но теперь ему требуется серьезнейшая реставрация. Обратите внимание также на то, что взгляд зрителя как бы подготавливается зодчим к декоративному пиршеству изразцового карниза более скромными элементами (опять возрастание «декоративных усилий» снизу вверх) — такими, как поясок поребрика.

Наличники

Два яруса окон основного четверика, представленные на этой фотографии, наглядно демонстрируют особенность Покровского храма, верно подмеченную в книге Л. Р. Вайнтрауба, М. Г. Карповой и В. В. Скопина «Святыни православной Москвы. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда» (2000): «Насыщенность декораций... возрастает снизу вверх». Действительно, если наличники нижнего яруса имеют простые треугольные фронтоны, то во втором ярусе они приобретают более сложную килевидную форму.

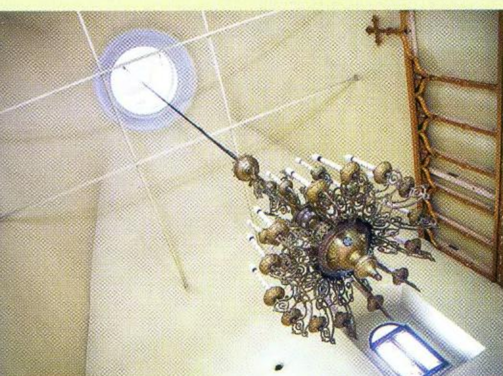

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
в Братцеве
Москва

Внутри

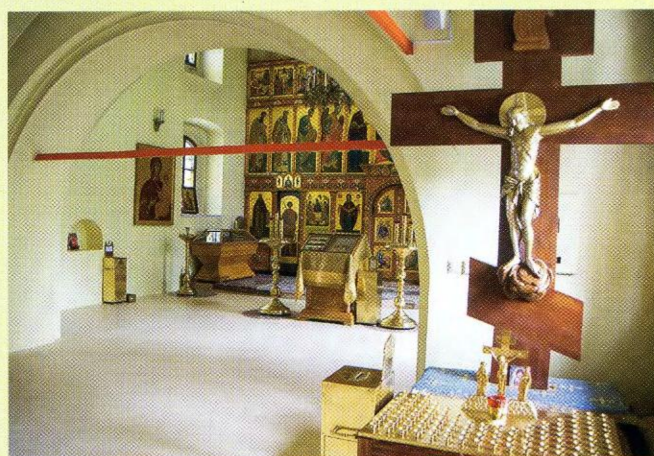
▲ *Главный иконостас Покровского храма. Работы близятся к завершению.*

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ внутреннем убранстве братцевского храма судить, как мы уже писали, сейчас непросто. Описи сохранили нам нечто блестящее: «Иконы в резных иконостасах золоченых… пред деисусами паникадило большое медное с паникадильным яйцом и с кистью… перед местными иконами шесть подсвешников деревянных резных золоченых; да налой с иконою резной золоченой; по обоим клиросам херугови на тафте, по краям писаны золотом и серебром, обшито шолковою бахромою… В трапезе печь ценинная (изразцовая. — *Прим. ред.*)».

▲ *Бесстолпный четверик перекрыт четырехчастным сомкнутым сводом.*

Иной вид имели интерьеры храма в XIX столетии (отсылаем читателя к разделу «Через века»). После 1917 года внутреннее убранство церкви было утрачено и начиная с 1990-х годов создается заново. В центральном объеме сейчас завершаются работы над четырехъярусным иконостасом. Нижние три яруса иконами уже заполнены. Иконостас придела состоит из двух рядов — местного и праздничного.

▲ *Трапезная часть Покровской церкви.*

В целом можно сказать, что теперешнее внутреннее оформление храма неровно. Так, впечатление от очень порядочных икон местного ряда Иоанно-Златоустовского придела перебивается откровенно плохой, ремесленной росписью сводов, которая к тому же, будучи темной, занижает и без того невысокий потолок. Лишены стилистического однообразия и киоты, частью резные деревянные, частью «столярной работы», частью «под мрамор». Остается надеяться, что с течением времени храм придет в надлежащий вид, которого он, безусловно, достоин.

▼ *Придел свт. Иоанна Златоуста.*

Цифры и факты

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве построен на средства боярина Богдана Матвеевича Хитрово в 1672 году. Исторически имел два престола — Покрова Пресвятой Богородицы и Алексия, человека Божия. Современное посвящение придельного престола — свт. Иоанну Златоусту. Состоит из бесстолпного четверика с двумя рядами окон и пятиглавым завершением, трехчастного сильно выступающего на восток алтаря, трапезной части, пристроенной к четверику с запада и до 1930-х годов продолженную на запад шатровой колокольней, а также северного придела постройки 1880-х годов.

Структура храма

Обозначения

1. *Алтарная часть*
2. *Основной четверик*
3. *Ярус кокошников*
4. *Изображение херувима*
5. *Изразцовый пояс*
6. *Кокошники в основании барабанов*
7. *Центральный световой барабан*
8. *Центральный иконостас*
9. *Трапезная часть*
10. *Памятная доска о строительстве храма Богданом Хитрово*
11. *Икона Покрова Божией Матери*
12. *Придел свт. Иоанна Златоуста*

Тайны старинной усадьбы

Ближайшей к Покровской церкви в Братцеве достопримечательностью, связанной с ней к тому же историческими узами, является усадьба, носящая то же название , что и село. О ней, ее владельцах и обитателях мы сегодня и поговорим.

Как известно из переписных книг, господский дом при строителе братцевского храма находился тут же в селе, неподалеку от церкви. Так было и при нескольких поколениях Нарышкиных. Еще в 1800 году село описывается так: «На левом берегу оврага безымянного церковь каменная Покрова Пресвятыя Богородицы. Дом господский деревянной и при нем сад плодовитой…»

Вскоре после этого затеялось строительство новой усадьбы — в полуверсте от села. Постройку эту обыкновенно связывают с именем графа А.С. Строганова, а проект дома приписывают А.Н. Воронихину. Но дело обстояло не так просто.

Париж — Петербург — Братцево

Братцево действительно принадлежало Строганову, однако сам он никогда здесь не жил. В 1779 году он вернулся в Петербург из Парижа, где провел несколько лет с молодой женой, и буквально за несколько месяцев проделал путь от счастливого семьянина до брошенного мужа. Его жена Екатерина Петровна увлеклась бывшим фаворитом Екатерины II Иваном Николаевичем Римским-Корсаковым. Связь их быстро сделалась явной. Римского-Корсакова выслали в Москву. Вслед за ним, оставив на попечении мужа семилет-

▲ *Благодаря тому, что за деревьями не видно пристроенных к главному корпусу флигелей, издалека братцевский дом смотрится так же, как сто лет тому назад.*

▼ *Проект главного дома братцевской усадьбы приписывается Воронихину, однако в данном случае полагаться на стилистические особенности здания при вынесении суждения было бы опрометчиво.*

него сына, последовала Екатерина Петровна.

Свет с любопытством следил за развитием событий. Богач Строганов, образованнейший человек, обласканный при дворе, оставлен женой! И ради кого же? Ради Римского-Корсакова, который, по мнению многих, ничем, кроме изящной внешности и любезности, не выдавался из общей массы светских щеголей (впрочем, богат он тоже был — щедротами матушки Екатерины). Справедлив ли этот приговор света, судить не будем. А.С. Пушкин, например, любил разговор Римского-Корсакова, находил его живым и остроумным. А стихотворец И.М. Долгоруков в мемуарах с претенциозным названием «Капище моего сердца», напротив, отзывался о нем как о «тщеславном богаче, не одаренным ничем от природы и обязанным одной слепой фортуне, пригожему лицу и юности минутным блеском своим у трона». О Екатерине Петровне он в то же время писал уважительно: «Женщина характера высокого и отменно любезная, беседа ее имела что-то особо заманчивое, одарена многими прелестями природы, умна, мила, приятна. Любила театр, искусство, поэзию, художество с таким же огнем и в 70 лет, как в молодости. Была очень живого характера».

Как бы ни было, Екатерина Петровна уехала за своим возлюбленным в Москву, скандализировав общество. Строганов не пожелал начинать бракоразводного процесса. Он предоставил жене свой московский дом и подмосковную — Братцево — и посвятил себя воспитанию единственного горячо любимого сына Павла (Екатерина Петровна, впрочем, тоже не отрешилась от воспитания старшего сына, и живо интересовалась им).

Здесь, в Братцеве, и поселилась чета любовников. Лишенные, в силу особенностей своих отношений, возможности появляться в свете, Римский-Корсаков и Строганова естественным образом должны были сосредоточить все свое внимание на благоустройстве гнезда своей незаконной, но все же семьи (к тому же исправно прираставшей детьми). Плодом этой сосредоточенности и явился новый усадебный дом.

Венера и Амур

В свете всего вышесказанного, утверждение, что братцевский дом построен Воронихиным, представляется по меньшей мере спорным. Дом действительно стилистически близок проектам Воронихина. Но, во-первых, не сохранилось ни одного чертежа дома, подписанного им. И, во-вторых, стал ли бы Воронихин, связанный теснейшими узами со Строгановым, работать по заказам его бывшей жены и ее любовника? Да и сами «Римские-Корсаковы» — могли ли они пригласить его работать для них? Вряд ли.

▲ *Боковой фасад главного дома.*

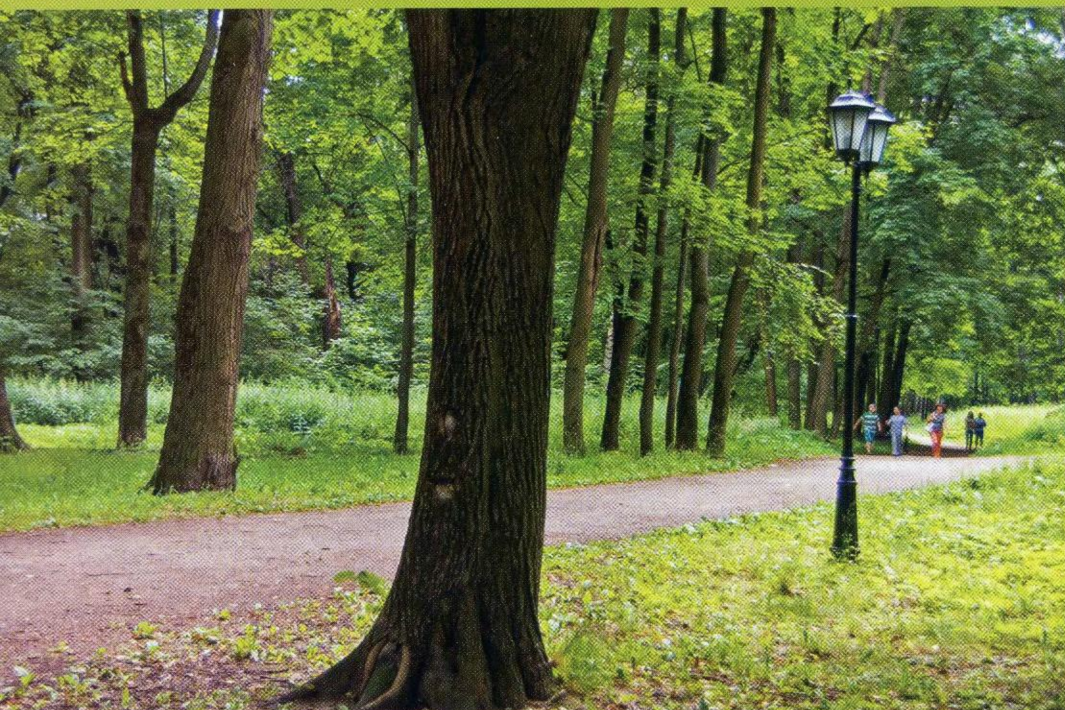

▲ *Портрет пятнадцатилетнего Павла Строганова кисти Жана Луи Вуаля.*

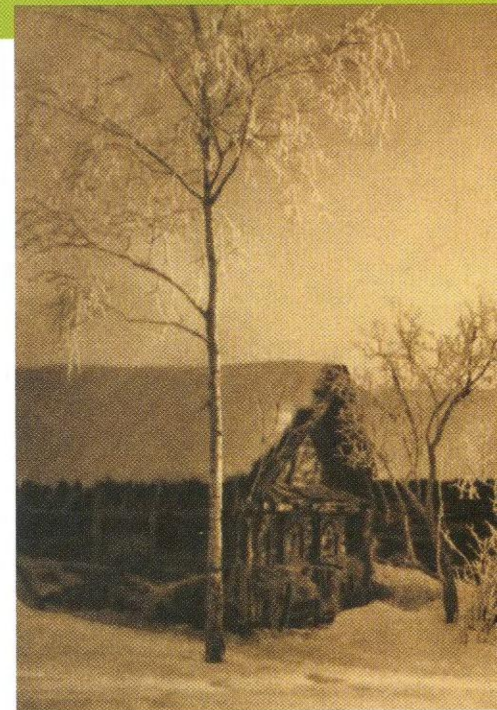
Поэтому, по всей видимости, архитектора братцевского дома следует искать где-то в другом месте.

А дом действительно прекрасен. Сейчас он искажен позднейшими пристройками (о них — чуть позже), но его центральная часть, увенчанная куполом, по-прежнему очень хороша. Писавший о Братцеве в 1911 году Ю.И. Шамшурин отмечал: «Поэтичным отжившим усадьбам, застывшим в своем вековом облике, можно противопоставить такую живую, словно вчера только законченную, усадьбу, как Братцево... Усадьба эта содержится в идеальной сохранности, все бережно реставрируется, что придает дому, несмотря на скромные размеры, крайне нарядный характер. Снаружи красива терраса, ведущая в сад необыкновенно простой, но свободной обработки. Внутри любопытны расписные потолки, приписываемые прославленному декоративному живописцу Скотти, очень простые, но ценные по изяществу вырисовки, наличники. Кроме отдельных деталей, дом в Братцеве чужд строгой стильности, благодаря позднейшим переделкам и современной обстановке».

С балкона открывался великолепный вид, главное крыльцо смотрело в пейзажный парк с беседкой, мостиками, прихотливо разбегающимися дорожками. Присутствовала в парке

▲ *Братцевский парк имеет свободную — английскую — планировку.*

▲ *Еще в 1920-е годы село Братцево выглядело так.*

и скульптурная композиция. То была статуя «Венера и Амур», особенно, надо полагать, дорогая обитателям усадьбы.

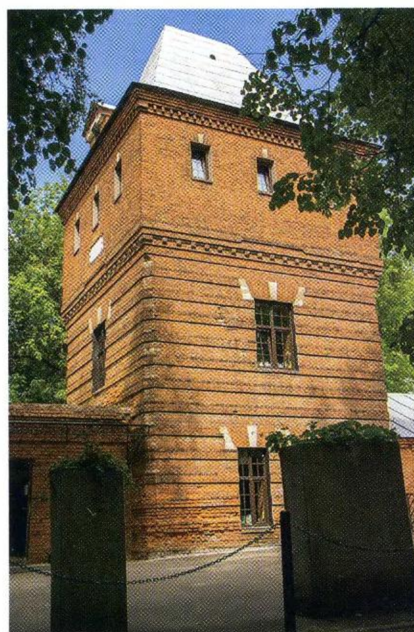
Ссылка Поля Очера

В 1790 году в Братцеве стало одним насельником больше. В имение матери прибыл вытребованный из Парижа молодой граф Павел Александрович. Когда-то, в том самом несчастном для его отца 1779 году, его воспитание было поручено Шарлю Жильберу Ромму. И вот теперь приходилось пожинать плоды этого воспитания.

Александр Сергеевич, желая оградить сына от семейных драм и если не скрыть от него, то хотя бы смягчить ситуацию фактического развода с его матерью, предложил Ромму занять своего воспитанника путешествиями. И подрастающий граф едва ли не все отрочество и юность провел в образовательных поездках по России и Европе.

1789 год застал Строганова и Ромма в Париже. Здесь в Ромме вспыхнули ярким пламенем политические страсти, задремавшие было под спудом забот об отпрыске знатного рода. Он вступил в Якобинский клуб. Вслед за учителем бросился сломя голову в революционный водоворот и молодой граф. Единственная предосторожность, предпринятая им по настоянию Ромма, состояла в перемене имени: в собраниях якобинцев он участвовал как Поль Очер.

Долго так продолжаться не могло. Летом 1790 года русский посланник в Париже уведомил Екатерину II

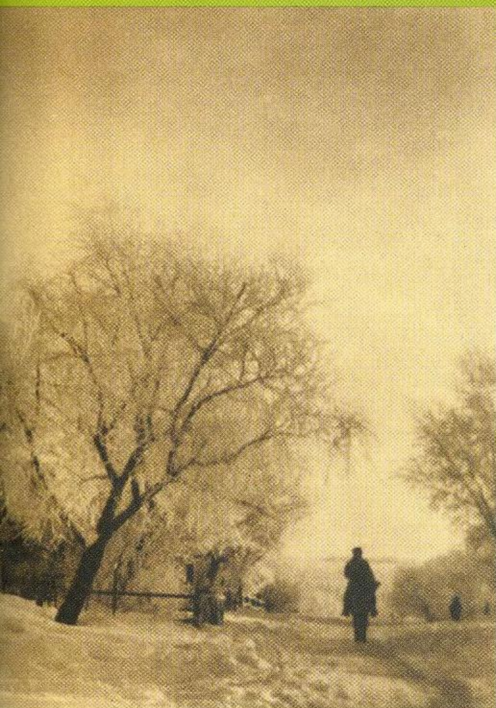
▲ *Водонапорная башня, напоминающая крепостное сооружение, появилась в Братцеве при Н. С. Щербатове.*

о поведении Строганова. Императрица потребовала немедленного возвращения безусого якобинца на родину. Местом ссылки ему назначили Братцево. Здесь он провел шесть лет.

И вот какова ирония судьбы: в имении, где все напоминало о крахе семейной жизни отца, устроилось семейственное счастье сына. Живя в Братцеве, Павел Александрович часто бывал в доме княгини Натальи Петровны Голицыной (той самой «усатой княгини», что послужила Пушкину прототипом главной героини повести «Пиковая дама»). Здесь он познакомился с милой и прекрасно образованной княжной Софи Голицыной, и вскоре молодые люди обвенчались. Брак этот несколько десятилетий, до самой смерти графа, являл собой образец взаимной любви и уважения супругов.

«Благодетелю незабвенному...»

В 1815 году Екатерина Петровна Строганова умерла. Иван Николаевич пережил ее на полтора десятилетия, но в Братцеве после смерти своей фактической жены бывал редко, проводя время в могилевском имении, пожалованном ему в стародавние времена императрицей. Погребенным, однако, он предпочел быть здесь, подле Покровского храма. На его надгробной плите была высечена надпись: «Господи, упокой душу раба

Твоего Иоанна. Здесь погребено тело генерал-майора, действительного камергера и разных орденов кавалера Ивана Николаевича Римского-Корсакова, скончавшегося 1831 г. февраля 16 дня на 76 году своей жизни. Благодетелю незабвенному».

«Благодетелем незабвенным» называет Римского-Корсакова его сын Василий Иванович Ладомирский. Он же, как мы помним, выстроил и придел Покровской церкви, посвященный Иоанну Златоусту. Выстроил над могилой отца, но отцом назвать его, будучи незаконнорожденным, во всеуслышание не мог.

«В реке Сходне — купанье...»

Последним частным владельцем Братцева был Н.С. Щербатов, морской офицер, историк, директор Исторического музея. После революции усадьбу национализировали, и ее хозяин доживал свой век в одной из келий Новодевичьего монастыря. А в его братцевском доме в течение 1920—1930-х годов одни жильцы сменяли других. В годы военного коммунизма здесь находились ясли и начальная школа, затем музей дворянского быта, а в 1930-е годы в Братцеве водворился дом отдыха Главсевморпути. К усадебному дому пристроили два крыла, перед ним устроили фонтан, а неподалеку в парке появился деревянный про-

▲ *Новый фонтан перед главным домом усадьбы.*

▼ *Процедурный корпус (1930-е). Террасы находятся в аварийном состоянии.*

цедурный корпус, напоминающий подмосковные дачи.

Еще в 1920-е годы путеводитель «Туризм и экскурсии вокруг Москвы» так описывал Братцево и его окрестности: «Извивающаяся лента проселка сначала полем, а затем леском и пересеченной овражками местностью подводит к усадьбе Братцево. В усадьбе интересен дом с центрирующим куполом прекрасной архитектуры (классического стиля), построенный на грани XVIII—

▲ *Вид на окрестности Братцева с крыльца главного дома. Вблизи — некошеная трава, березы. Вдали — многоэтажные микрорайоны.*

▲ *МКАД в районе Братцева. Фото 1999 года.*

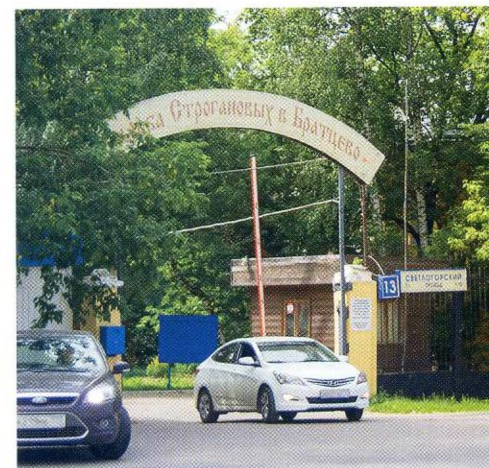
XIX веков. Особенно красивы фасады, украшенные колоннами, портиками с изящными тонкими деталями. Внутри дома сохранились плафоны, лепные украшения и любопытный пейзаж Братцевской усадьбы — работа неизвестного (крепостного) художника. Перед домом красивая античная мраморная группа (Венера и Амур). В старом парке беседка-ротонда в классическом стиле… В реке Сходне — купанье… Отсюда открывается широкая на много километров панорама на холмы, деревни и леса».

«Широкая панорама» открывается от братцевского дома и теперь — но не на «холмы, деревни и леса», а на МКАД и новые микрорайоны постоянно разрастающейся столицы. А в старинной барской усадьбе теперь ресторан «Строганов». Только вот непонятно, какой из Строгановых имеется в виду — Александр ли Сергеевич, Павел ли Александрович.

Сходненская чаша

Стоит выйти из ворот усадьбы, перейти Светлогорский проезд и обогнуть длинный дом, стоящий вдоль него, как сразу оказываешься у обрыва одного из самых значительных природных памятников Москвы — Сходненской чаши, иначе называемой Сходненским ковшом.

Это действительно чаша — огромная, площадью около 75 гектаров и глубиной до 40 метров, впадина, на дне которой вихляет в заболоченных берегах, поросших ракитником и осокой, обмелевшая речка Сходня. Странно представить сейчас, что именно неприметная ныне Сходня (Всходня) и послужила причиной образования Сходненского ковша. В послеледниковый период она, куда более полноводная, несла свои воды у верхней кромки обрыва чаши. Затем русло реки постепенно

▲ *Сложно представить себе что-либо более неуместное, чем эта вывеска при входе в парк. Усадьба, во-первых, безраздельно «навязана» Строгановым, хотя с тем же основанием ее можно назвать «усадьбой Римского-Корсакова», «Ладомирских», «Щербатова». Во-вторых, «русский» шрифт идет усадьбе начала XIX столетия, как корове седло.*

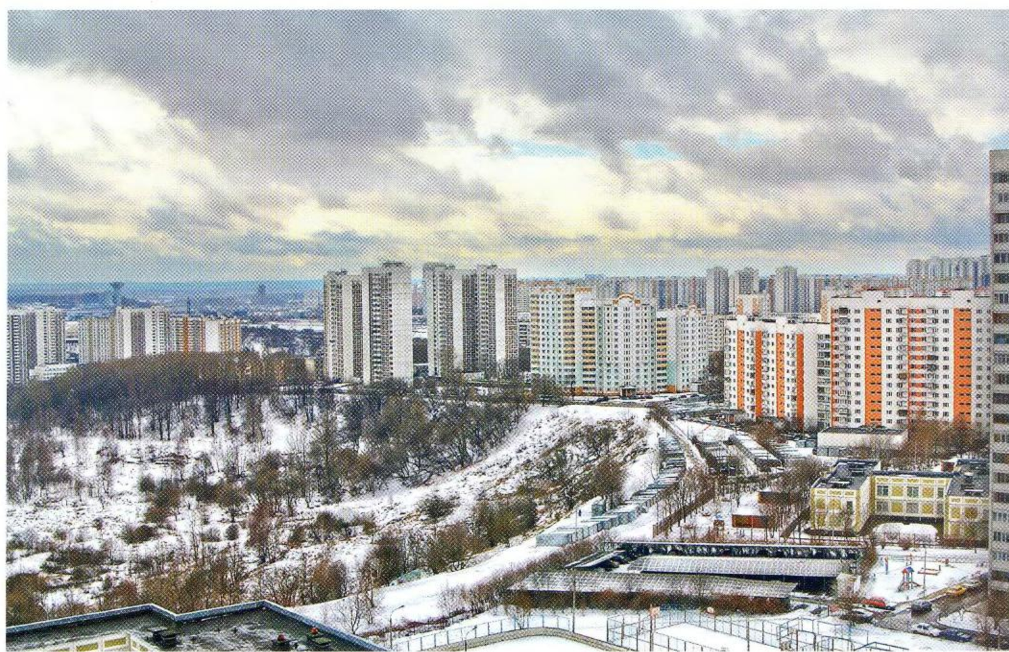

▲ *Сходненская чаша летом.*

углублялось и отступало к югу, но еще в XIII веке Сходня являлась частью торгового пути, связывавшего нарождавшуюся тогда Москву с Владимиром и Суздалем. Из этой эпохи происходит и название речки. Суда поднимались (всходили) по ней вверх по течению до села Черкизова, затем волоком перетаскивались до Клязьмы. Обратный путь шел вниз по течению, т. е. ладьи «сходили» по реке.

Существуют относительно происхождения Сходненской чаши и местные предания (куда без них). Был де на месте впадины холм, на холме стоял храм (по другим версиям — монастырь). Однажды вечером к нему подошли путники и попросились на ночлег, однако их не пустили. Путники двинулись дальше, и в ближайшем лесу их ограбили разбойники. С досады они обругали храм, где их не приютили, и пожелали ему «провалиться сквозь землю». И он провалился вместе с холмом.

Растительный и животный мир Сходненской чаши по московским меркам весьма разнообразен. По склонам ее растут ясени, клены, березы; встречаются дубы и вязы.

▲ *Зима. Вид Сходненской чаши и ее «берегов» с верхнего этажа одного из домов, стоящих у обрыва.*

Внизу, у реки, растительность соответствующая — рогоз, осока, хвощ, ивы и ракиты. В зарослях гнездится много птиц, в том числе варакушки, овсянки, соловьи; останавливаются во время перелетов утки и кулики. Прежде, еще в начале 2000-х годов, в Сходненской чаше можно было встретить зайцев, ласок, бекасов и луговых коньков, но в последнее время они почти исчезли. В этом обстоятельстве, судя по всему, повинны стаи бродячих собак, чрезвычайно размножившиеся именно в то время. Теперь собак стало гораздо меньше, и можно надеяться, что естественная фауна этого уголка Москвы (где о Москве минутами начисто забываешь) хотя бы отчасти восстановится.

Государственный муж

В отечественной истории Богдан Матвеевич Хитрово остался далеко не только как строитель Покровской церкви в Братцеве. Известен он как государственный деятель, основатель Симбирска и один из первых в Московском государстве просвещенных коллекционеров.

Памятник Б. М. Хитрово в Симбирске.

Богдан (в крещении — Иов) Хитрово родился в 1615 году в Григоровском, родовом поместье своего отца Матвея Елизаровича Хитрово. По нынешнему счету расстояний Григоровское находится приблизительно в 45 километрах от Калуги (по прямой — 25 километров) и входит в состав Перемышльского района. Когда-то здесь проходила дорога на Одоев — Одоевский большак. Теперь шоссе отступило на десять километров от села.

Следы семейства Хитрово обретаются в Григоровском по сей день: Богдан Матвеевич не забывал своей малой родины и в 1673 году, почти одновременно с братцевской Покровской церковью, выстроил здесь храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом вмч. Димитрия Солунского. Храм, возвращенный общине верующих в 1995 году, находится сейчас в очень запущенном состоянии (при малых материальных возможностях поселян его восстановление рискует затянуться на долгие годы), но стены, по крайней мере, сохранились. Много благотворил Хитрово и близлежащему Лютикову монастырю, стертому безбожной властью с лица земли.

Богдан Матвеевич получил очень добротное по своему времени домашнее образование — знал латинский и польский языки. Придворная карьера его началась в 1633 году (во всяком случае, к этому времени относятся первые сведения о ней), при царе Михаиле Федоровиче. Способствовал его продвижению боярин Борис Иванович Морозов, бывший тогда дядькой малолетнего наследника престола — Алексея. Борис же Иванович протежировал юного Хитрово по просьбе матери последнего: Пелагея Алексеевна Хитрово, урожденная Ртищева, некогда нянчила ныне вошедшего в силу дядьку царевича.

Царь Михаил Федорович, при котором начинал служить Богдан Хитрово.

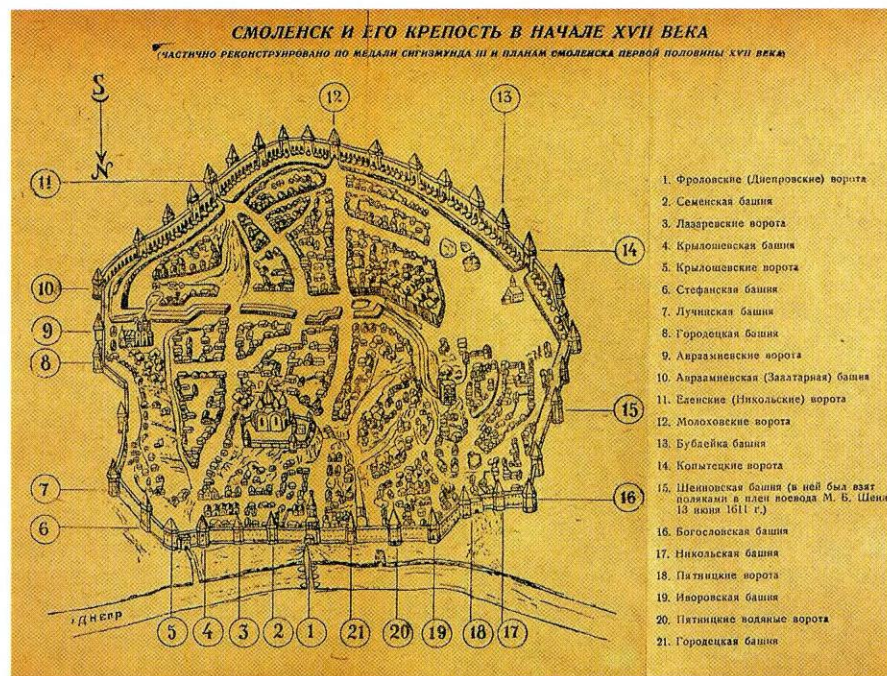
▲ *Центр Симбирска с Троицким собором на старой открытке. Именно здесь находилась крепость с Троицким храмом, основанная Хитрово.*

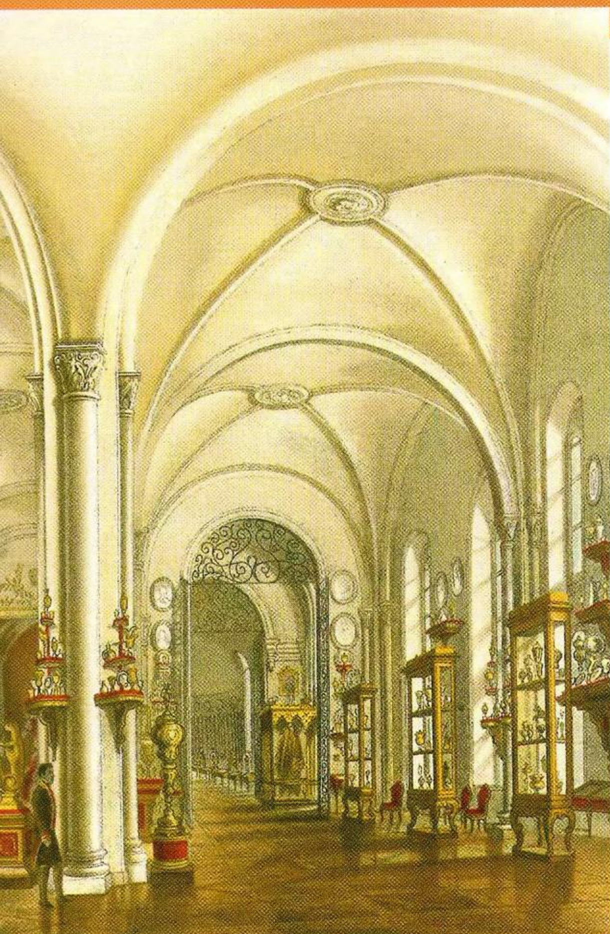
На службе

Одной лишь протекции для продвижения при дворе, естественно, не хватило бы. Молодой человек скоро привлек к себе внимание государя своей расторопностью, дельностью и развитым не по летам умом. С 1636 года он стольник и сопровождает Михаила Федоровича повсюду, в том числе на богомолья. Спустя десять лет, уже при царе Алексее Михайловиче, его назначают воеводой в Темников, где он проявляет себя с лучшей стороны. В 1648 году царь посылает Богдана Хитрово в понизовые земли для строительства новых крепостей и совершенствования существующих: «Указал государь и бояре приговорили: арзамасцам от обеих половин, и нижегородцам и иных городов дворянам и детям боярским и князем, и мурзам и татарам быть в государевой службе с окольничим и воеводою, с Богданом Матвеевичем Хитрово... Ему на степи городы поставить и всякие крепости устроить до приходу воинских людей заранее с весны». Хитрово, уже окольничий в эту пору, основывает Симбирск и Троицкую церковь в нем, укрепляет Верхний и Нижний Ломов, Керенск, Саранск.

В следующем году Богдан Матвеевич ведает уже Земским приказом, а вскоре к попечению о нем прилагаются еще и заботы о Челобитном приказе. С первой половины 1650-х годов он выполняет дипломатические поручения. Не всегда удачно, но при этом не теряя милости царя. Так, в 1658 году, будучи послан в Малороссию исследовать на месте донос полковника Пушкаря на гетмана Выговского, Хитрово обманулся уверениями гетмана и запретил Пушкарю производить смуту. Выговской оказался-таки изменником, но Алексей Михайлович опалы на своего любимца не положил, а напротив — пожаловал серебряной булавой.

▼ *План городовых укреплений Смоленска в XVII веке. В осаде Смоленска принимал участие Б. М. Хитрово.*

▲ *Один из залов Оружейной палаты. Литографированное изображение 1850 года.*

Гораздо счастливее был Хитрово в военных делах. С успехом он участвовал в осаде Смоленска, брал Минск, Гродно, Ковно, а несколько позднее — Динабург и Ригу.

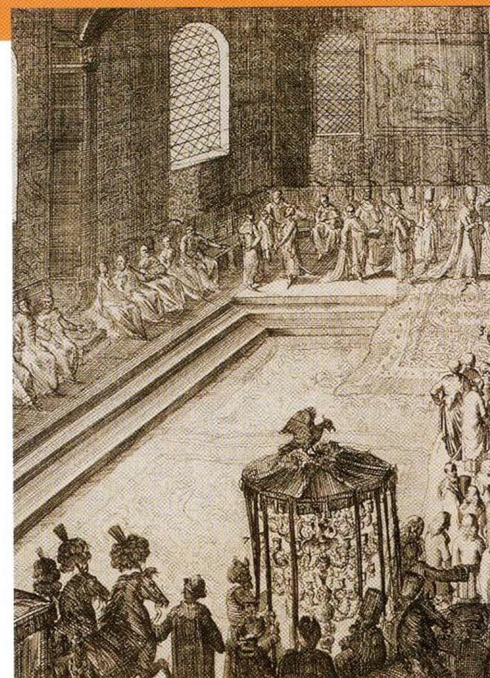
Коллекционер и благотворитель

С 1657 года Богдан Матвеевич руководил Оружейной палатой, где под его крылом образовалась, по определению Трутовского, настоящая «академия художеств». Богдан Матвеевич сам далеко не был чужд изящных интересов. Он много читал, сообщался, судя по вполне надежным, хотя и косвенным свидетельствам, с тогдашним кружком просветителей, каковой составляли Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий и другие, собирал произведения искусства и книги, которые покупал, в частности, в Львове и Люблине.

Важно отметить, что как коллекционер Хитрово вовсе не выступал «скупым рыцарем». Ценнейшие вклады — древние книги, ювелирные изделия, иконы высокого письма в драгоценных окладах — он делал в монастыри и храмы. Характерна в этом отношении история так называемого «Евангелия Хитрово». Это Евангелие-Апракос (богослужебное Евангелие, в котором текст представлен не в обычном порядке, утвержденном Лаодикийским собором, а по порядку воскресных чтений, начиная с Пасхи), созданное в 1390-е годы и украшенное миниатюрами, выполненными, по-видимому, Андреем Рублевым и его учениками, пожаловал Богдану Матвеевичу царь Федор Алексеевич. Хитрово заказал для него богатый оклад и подарил Троице-Сергиеву монастырю. В Лавре Евангелие хранилось до 1920 года, а теперь находится в собрании Российской государственной библиотеки.

▲ *«Ангел Рублева». Миниатюра Евангелия Хитрово.*

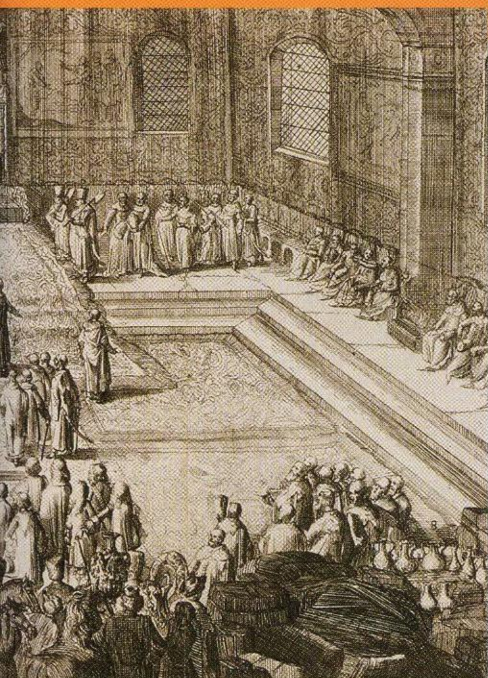
«Знатный боярин Московского царства...»

Свой земной путь Богдан Матвеевич Хитрово окончил богатым землевладельцем, руководителем, помимо Оружейного приказа, приказом Большого дворца, боярином, одним из влиятельнейших царедворцев. При венчании на царство Федора Алексеевича он стоял позади царя, на самом почетном — «чертожном» — месте. Служебное поприще, таким образом, можно было считать пройденным, жизнь — состоявшейся.

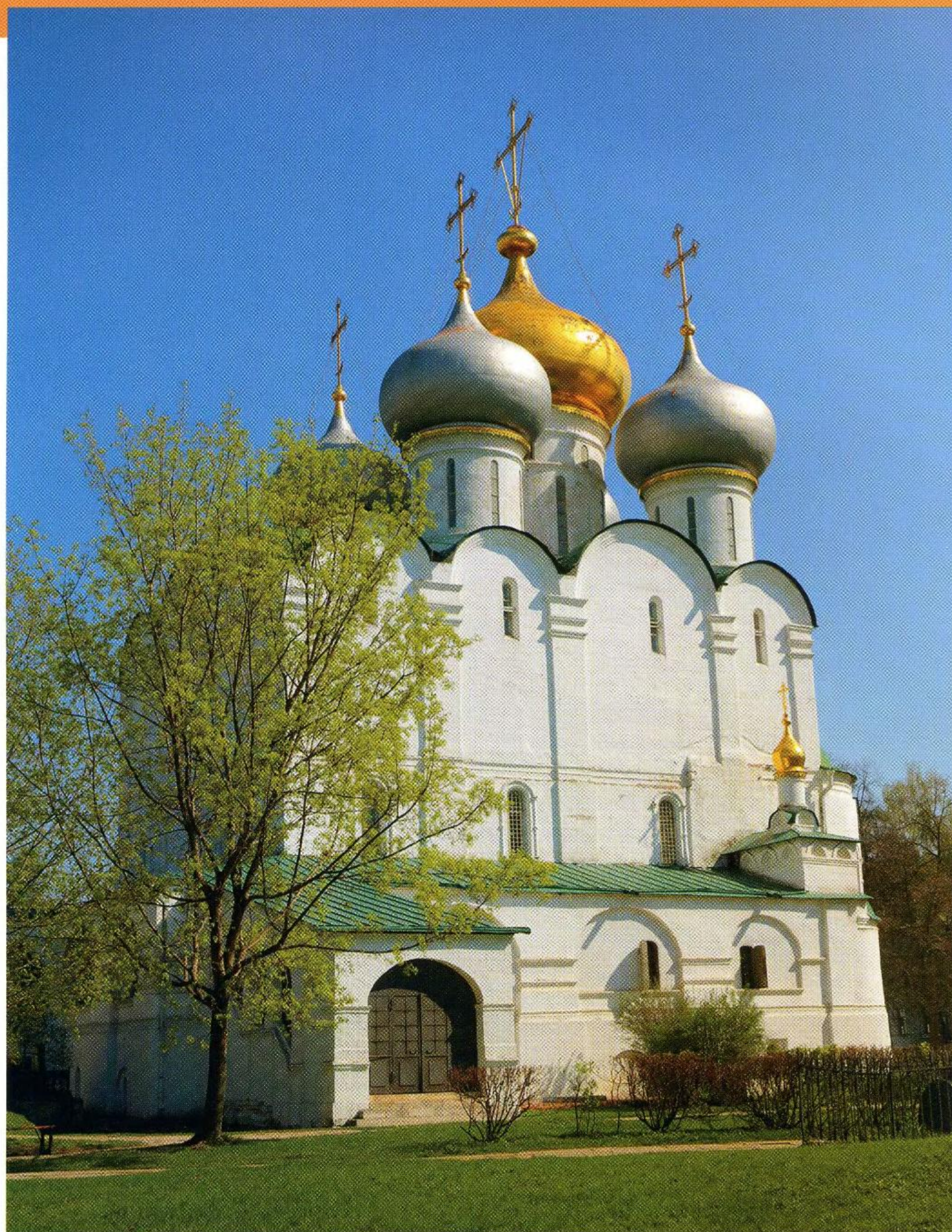
Омрачало последние годы боярина лишь одно, но очень существенное обстоятельство — отсутствие наследников. В обоих своих браках он не имел сыновей. Младшая дочь умерла в младенчестве, а старшая, Василиса Богдановна, скончалась в 1666 году, едва выйдя замуж за князя И. Б. Троекурова и произведя на свет единственного ребенка — тоже девочку.

В 1680 году, вскоре после смерти своей младшей дочери, Богдан Матвеевич преставился ко Господу и был погребен под Смоленским собором Новодевичьего монастыря, щедрые вклады в который делал на протяжении десятилетий.

Отзывов о Хитрово отечественные современники не оставили — в ту пору мемуары у нас еще были не в ходу. Но вот отзыв о нем современника-иностранца: «Знатный боярин Московского царства... который не

▲ *Ромейн де Хоох. Сцена при дворе царя Алексея Михайловича (1677). К концу царствования второго государя из рода Романовых Хитрово был одним из ближайших к престолу бояр. Свое положение он сохранил и при Федоре Алексеевиче.*

▶ *Смоленский собор Новодевичьего монастыря, где погребен Богдан Матвеевич Хитрово.*

затыкает ушей своих от просителей, который столь великодушно и искусно поддерживает славу Царского венца благотворною своею рукою, что почти совершенно уничтожил господствующее здесь тиранство и на развалинах его основал Храм Граций».

«Личность, свободная в своих действиях...»

С годами формируется облик Хитрово как энергичного государственного деятеля, человека с серьезными духовными запросами, упорного в достижении намеченной цели, рачительного хозяина. Он чутко воспринимал просветительские наставления Симеона Полоцкого и Юрия Крижанича. «Господа должны быть кроткими и любезными, — утверждал Полоцкий, — а не страшными и грозными, добро творить, а не язвы налагать». Крижанич резко порицал «крутое владение», «людодерство» и «крутовладство». Не без влияния просветительских положений Полоцкого Хитрово завещал после смерти отпустить на волю своих кабальных людей. В мае 1680 г. последовал царский указ, в котором говорилось, что Хитрово «кабальных и полонных людей, которые за ним жили во крестьянстве по судным и в родовых и в выслуженных его поместьях и в вотчинах, и которые крестьянские дети и во двор взяты из поместий и из вотчин его освободить на волю, и впредь никому то за образец и на пример не ставить». Такой поступок характеризует личность, достаточно свободную в своих действиях.

‹...›

Хитрово поощрял стремление к знаниям, интерес к книге даже среди своих дворовых людей. В лавке Печатного двора в 1664 г. дворовый человек Хитрово А. Горбунов купил Библию, несмотря на высокую по тем временам цену — 5 рублей. Обладателем рукописной «Цветной Библии» из библиотеки Хитрово значится его «человек» Кирилл Бубнов. Представляет интерес и такой факт. Сподвижник Петра I вице-канцлер П. П. Шафиров происходил из дворовых людей Хитрово. А это значит, что во второй половине XVII в. в усадьбах таких людей, как Хитрово, становившихся очагами новой культуры, шел процесс приобщения к ней и выходцев из простого народа.

И. А. Селезнева. Российский государственный деятель XVII в. Б. М. Хитрово // Вопросы истории. — 1987. — № 1

«Главное, что нас объединяет...»

С момента возрождения богослужебной жизни в братцевском Покровском храме минуло двадцать три года. За это время приходу пришлось столкнуться со многими трудностями, но он живой и растущий.

Плачевное состояние храма Покрова Пресвятой Богородицы в Братцеве привлекло внимание специалистов в 1970-е годы. Специалисты Центральных научно-реставрационных проектных мастерских Н.А. Ловкунас и Г.Г. Оранская провели обследование памятника, выявив его первоначальные архитектурные черты. Был подготовлен проект реставрации. Приступить к ней удалось, однако, лишь в 1990-е годы, когда здание вернули верующим.

Первую Божественную литургию отслужили в тогда еще полуразрушенном храме 17 апреля 1993 года, в Великую субботу.

Сейчас настоятелем храма является иерей Димитрий Ефанов. Община пока невелика, но постоянно прирастает; приход живет активной жизнью. При храме действуют, помимо традиционных детской и взрослой воскресных школ, кружок английского языка для учеников 7—11 лет, занятия которого проводятся дважды в неделю, фотошкола под руководством профессионального фотографа Владимира Володина, лекторий. Есть приходская библиотека, собирается народный хор.

Уже при входе на территорию храма становится понятно, что дети — желанные гости здесь. Во дворе оборудована прекрасная детская площадка, где непоседливые маленькие прихожане могут употребить свою энергию в мирных целях. Необходимо, впрочем, отметить, что педагогическая линия братцевского духовенства состоит не в том, чтобы удалить из храма детей на время службы и занять их качелями-каруселями. Напротив, юным христианам стараются объяснить происходящее за службой (в особенности — за са-

▼ *Будний день.*

Справочная информация

Храм Покрова Пресвятой Богородицы открыт ежедневно; каждый день совершаются и богослужения. Расписание лучше уточнять на сайте. Кроме того, к храму приписаны несколько часовен, где также служатся молебны. По телефону, представленному ниже, можно договориться об экскурсии по храму.

Контакты

Адрес: 125373, Россия, Москва, ул. Саломеи Нерис, д. 4, корп. 2.
Телефон: +7 (499) 492-85-41
Сайт: www.hram-bratsevo.ru

Как добраться

Ближайшие к храму станции метро — Планерная, Сходненская и Митино. Пешком дойти от Сходненской или Планерной можно, но поход займет какое-то время, поэтому лучше воспользоваться автобусами 267 (от Сходненской) или 173 и 88 (от Планерной). На сайте храма в разделе «Контакты» приведена на этот счет подробная инструкция. Можно доехать до братцевской церкви и на машине — парковка возле храмовой ограды есть, хотя и не очень обширная. Главное тут — не пропустить поворот на узкую дорожку, ведущую к храму от улицы Саломеи Нерис.

▲ *Крещение Господне. Очередь за святой водой.*

мой главной из них, Божественной литургией). Когда дети участвуют в богослужении осмысленно, они не томятся в церкви, а впоследствии, войдя в подростковый возраст, не покидают ее ограды.

Последнее, к сожалению, часто случается в наших храмах: пока ребенок мал, родители приводят его к службе, иногда заставляют — угрозами или посулами — «стоять смирно», иногда — «благочестиво молятся», не обращая внимания на то, чем занято в это время чадо. Проку в таком «вождении в храм» мало. И не приходится удивляться, что ребенок, получивший подобное «православное воспитание», отходит от Церкви сразу же, как только его рука перестает помещаться в руке родительской. Отходит порой навсегда или, во всяком случае, на весь сложнейший период взросления, переживания первых влюбленностей и личностных драм.

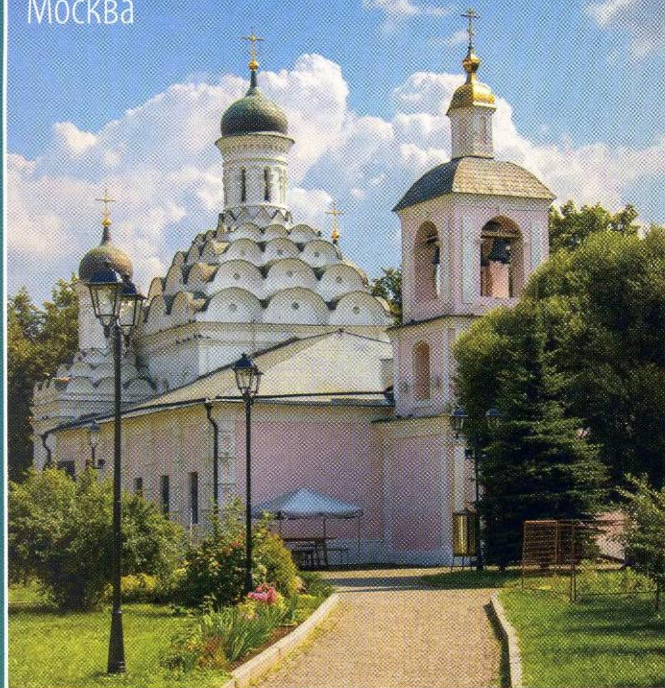
Юношество в Покровском храме тоже не забыто. Вернее — не забывает само себя (ведь это важно, когда не тобой занимаются, а ты — занимаешься, не тебя ведут, а ты сам идешь). При церкви действует молодежный клуб «Образ», куда входят молодые люди от 15 до 30 лет. «Мы совершенно разные, — говорят они о себе, — и мы такие же, как все… Главное, что нас объединяет, — вера во Христа и Его Церковь, и желание жить по Евангелию».

▲ *Карусель на фоне храма.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Живоначальной Троицы в Хорошеве, Москва

Троицкий храм в Хорошеве — один из шедевров направления храмовой архитектуры, называемого «годуновским стилем». Церковь строилась в селе, принадлежавшем Борису Годунову, и его заботами, а окончена была в 1598 году, когда Борис Федорович взошел на российский престол. На протяжении всего XVII столетия Хорошево оставалось одним из любимых мест государевой охоты — особенно часто маливался в Троицком храме царь Алексей Михайлович.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+